

Тематические сборники «Переклички вестников»
Сборник № 41. «Так будь же сам вселенной и творцом»

Выпуск № 182

Афанасий Фет

На стоге сена ночью южной
Лицом ко тверди я лежал,
И хор светил, живой и дружный,
Кругом раскинувшись, дрожал.

Земля, как смутный сон немая,
Безвестно уносилась прочь,
И я, как первый житель рая,
Один в лицо увидел ночь.

Я ль нёсся к бездне полуночной,
Иль сонмы звёзд ко мне неслись?
Казалось, будто в длани мощной
Над этой бездной я повис.

И с замираньем и смятеньем
Я взором мерил глубину,
В которой с каждым я мгновеньем
Всё невозвратнее тону.

1857

Максимилиан Волошин

И было так, как будто жизни звенья
Уж были порваны... успокоенье
Глубокое... и медленный отлив
Всех дум, всех сил... Я сознавал, что жив,

Лишь по дыханью трав и повилики.
Восход Луны встречали чаек клики...
А я тонул в холодном лунном сне,
В мерцающей лучистой глубине,
И на меня из влажной бездны плыли
Дожди комет, потоки звёздной пыли...

1913

Фёдор Тютчев

Сон на море

И море, и буря качали наш чёлн;
Я, сонный, был предан всей прихоти волн.
Две беспредельности были во мне,
И мной своевольно играли оне.
Вкруг меня, как кимвалы, звучали скалы,
Окликалися ветры и пели валы.
Я в хаосе звуков лежал оглушён,
Но над хаосом звуков носился мой сон.
Болезненно-яркий, волшеббно-немой,
Он веял легко над гремящею тьмой.
В лучах огневицы развил он свой мир —
Земля зеленела, светился эфир,
Сады-лабиринфы, чертоги, столпы,
И сонмы кипели безмолвной толпы.
Я много узнал мне неведомых лиц,
Зрел тварей волшебных, таинственных птиц,
По высям творенья, как Бог, я шагал,
И мир подо мною недвижим сиял.
Но все грёзы насквозь, как волшебника вой,
Мне слышался грохот пучины морской,
И в тихую область видений и снов
Врывалася пена ревущих валов.

1830

Выпуск № 335

Максимилиан Волошин

Солнце

Б. А. Леману

Святое око дня, тоскующий гигант!
Я сам в своей груди носил твой пламень пленный,
Пронизан зрением, как белый бриллиант,
В багровой тьме рождавшейся вселенной.

Но ты, всезрящее, покинуло меня,
И я внутри ослеп, вернувшись в чресла ночи.
И вот простёрли мы к тебе – истоку Дня –
Земля – свои цветы и я – слепые очи.

Невозвратимое! Ты гаснешь в высоте,
Лучи призывные кидая издалёка.
Но я в своей душе возжгу иное око
И землю поведу к сияющей мечте!

1907

Александр Блок

Успокоительны, и чудны,
И странной тайной повиты
Для нашей жизни многотрудной
Его великие мечты.

Туманы призрачные сладки –
В них отражен Великий Свет,
И все суровые загадки
Находят дерзостный ответ –

В одном луче, туман разбившем,
В одной надежде золотой,

В горячем сердце – победившем
И хлад, и сумрак гробовой.

1902

Николай Гумилёв

Солнце духа

Как могли мы прежде жить в покое
И не ждать ни радостей, ни бед,
Не мечтать об огнезарном бое,
О рокочущей трубе побед.

Как могли мы... Но ещё не поздно.
Солнце духа наклонилось к нам.
Солнце духа благостно и грозно
Разлилось по нашим небесам.

Расцветает дух, как роза мая,
Как огонь, он разрывает тьму.
Тело, ничего не понимая,
Слепо повинуется ему.

В дикой прелести степных раздолий,
В тихом таинстве лесной глуши
Ничего нет трудного для воли
И мучительного для души.

Чувствую, что скоро осень будет,
Солнечные кончатся труды,
И от древа духа снимут люди
Золотые, зрелые плоды.

1915

Василий Жуковский

О дивной розе без шипов
Давно твердят в стихах и прозе;
Издравле молим мы богов
Открыть нам путь к чудесной розе:
Её в далёкой стороне
Цветущею воображаем;
На грозной мыслим вышине,
К которой доступ охраняем.
Толпой драконов и духов,
Средь ужасов уединенья –
Таится роза без шипов;
Но то обман воображенья –
Очаровательный цветок
К нам близко! В райский уголок,
Где он в тиши благоухает,
Дракон путей не заграждает:
Его святилище хранит
Богиня-благость с ясным взором,
Приветливость – сестра харит –
С приятным, сладким разговором,
С обворожающим лицом –
И скромное Благодворенье
С тем очарованным жезлом,
Которого прикосновение
Велит сквозь слёз сиять очам
И сжатым горестью устам
Улыбку счастья возвращает.
Там невидимкой расцветает
Созданье лучшее богов –
Святая Роза без шипов.

Александр Блок

Приветный Лель, не жду рассвета,
Но вижу дивный блеск вдали;
Скажи мне, Лель, не солнце ль это
За краем мертвенной земли?
Зачем же, Лель, ты будишь рано
Нас, не готовых в сонный час
Принять богиню, из тумана
Зарю несущую для нас?
Ещё не время солнцу верить;
Нам, бедным жителям миров,
Не оценить и не измерить
Его божественных даров.
Оно взойдёт, потоком света
Нас, полусонных, ослепит,
И лишь бессмертный дух поэта
К нему в объятья отлетит...

1900

Константин Бальмонт

Я слышал о светлом герое,
Свободном от всяких желаний,
О нём, перешедшем поток,
В лучистом застыл он покое,
Покинув наш мир восклицаний
Для славы Несозданных строк.

В разрывах глубокой лазури,
В краю отодвинутой дали,
С ним тайно колдует судьба.
К нему не притронутся бури,
Его не коснутся печали,
Ему незнакома борьба.

С бессмертной загадкой во взоре,
Он высится где-то над нами,
В душе отразив небосвод, —
В высоко-мятущемся море
Он остров, забытый ветрами,
Среди успокоенных вод.

Выпуск № 787

Василий Жуковский

Желание

Романс

Озарися, дол туманный;
Расступися, мрак густой;
Где найду исход желанный?
Где воскресну я душой?
Испещрённые цветами,
Красны холмы вижу там...
Ах! зачем я не с крылами?
Полетел бы я к холмам.

Там поют согласны лиры;
Там обитель тишины;
Мчат ко мне оттоль зефиры
Благовония весны;
Там блестят плоды златые
На сенистых деревьях;
Там не слышны вихри злые
На пригорках, на лугах.

О предел очарованья!
Как прелестна там весна!
Как от юных роз дыханья
Там душа оживлена!
Полечу туда... напрасно!
Нет путей к сим берегам;

Предо мной поток ужасный
Грозно мчится по скалам.

Лодку вижу... где ж вожатый?
Едем!.. будь, что суждено...
Паруса её крылаты,
И весло оживлено.
Верь тому, что сердце скажет;
Нет залогов от небес;
Нам лишь чудо путь укажет
В сей волшебный край чудес.

1811

Николай Крюев

Горние звёзды как росы.
Кто там в небесном лугу
Точит лазурные косы,
Гнёт за дугою дугу?

Месяц, как лилия, нежен,
Тонок, как профиль лица.
Мир неоглядно безбрежен.
Высь глубока без конца.

Слава нетленному чуду,
Перлам, украсившим свод,
Скоро к голодному люду
Пламенный вестник придет.

К зрячим нещадно суровый,
Милостив к падшим в ночи,
Горе кующим оковы,
Взявшим от царства ключи.

Будьте ж душой непреклонны
Все, кому свет не погас,
Ткут золотые хитоны
Звёздные руки для вас.

1908

Александр Блок

Пробивалась певучим потоком,
Уходила в немую лазурь,
Исчезала в просторе глубоком
Отдалённым мечтанием бурь.
Мы, забыты в стране одичалой,
Жили бедные, чуждые слёз,
Трепетали, молились на скалы,
Не видали сгорающих роз.
Вдруг примчалась на север угрюмый,
В небывалой предстала красе,
Назвала себя смертною думой,
Солнце, месяц и звёзды в косе.
Отошли облака и тревоги,
Всё житейское – в сладостной мгле,
Побежали святые дороги,
Словно небо вернулось к земле.
И на нашей земле одичалой
Мы постигли сгорания роз.
Злые думы и гордые скалы –
Всё растаяло в пламени слёз.

1902

Выпуск № 643

Лариса Патракова

Ощущение близкого гулко-го чуда,
И опять беру слишком высокую ноту,
И всю жизнь стерегу в себе память полёта,
И живой не всегда возвращаюсь оттуда...

Зинаида Миркина

Спаситель, Ты спасаешь нас
Тем, что питаешь душу светом.
Живет нерукотворный Спас
В нерукотворном мире этом.
Живёт и отдаёт сполна
Всего себя в мгновеньи каждом.
Какого нам ещё вина?
Что утолит полнее жажду,
Чем этот свет? Я пью и пью
И исчерпать его не в силах.
Любовь бескрайнюю Твою
Земля доселе не вместила...
Над лесом – золотистый дым.
Прощальный луч всё выше, выше.
Я вижу всё, но Ты незрим.
Я слышу всё, но Ты неслышим.
Как долог этот взгляд огня!
Какой накал невыносимый...
Есть только Ты и нет меня.
Есть только Ты, а я незрима...

2001

Николай Рерих

Капли

Твоя благодать наполняет
руки мои. В избытке льётся
она сквозь мои пальцы. Не удержать
мне всего. Не успеваю различать
сияющие струи богатства. Твоя
благая волна через руки льётся
на землю. Не вижу, кто подберёт
драгоценную влагу? Мелкие брызги
на кого упадут? Домой не успею
дойти. Изо всей благодати в руках,
крепко сжатых, я донесу только
капли.

1920

Выпуск № 672

Владимир Набоков

Ангел хранитель

В часы полуночи унылой
отчётливее сердца стук,
и ближе спутник яснокрылый,
мой огорчённый, кроткий друг.

Он приближается, но вскоре
я забываюсь, и во сне
я вижу бурю, вижу море
и дев, смеющихся на дне.

Земного, тёмного неверья
он знает бездны и грустит,
и светлые роняет перья,
и робко в душу мне глядит.

И веет, крылья опуская,
очарованьем тишины,
и тихо дышит, разгоняя
мои кощунственные сны...

И я, проснувшись, ненавижу
губительную жизнь мою,
тень отлетающую вижу
и вижу за окном зарю.

И падают лучи дневные...
От них вся комната светла:
они ведь – перья золотые
с его незримого крыла.

Николай Гумилёв

Акrostих

Ангел лёг у края небосклона.
Наклонившись, удивлялся безднам.
Новый мир был синим и беззвездным.
Ад молчал, не слышалось ни стога.

Алой крови робкое биение,
Хрупких рук испуг и содроганье.
Миру лав досталось в обладанье
Ангела святое отраженье.

Тесно в мире! Пусть живёт, мечтая
О любви, о грусти и о тени,
В сумраке предвечном открывая
Азбуку своих же откровений.

1911

Николай Заболоцкий

Медленно земля поворотилась
В сторону, несвойственную ей,
Белым светом резко озарилась,
Выделила множество огней.

Звёздные припали астрономы
К трубам из железа и стекла:
Источая молнии и громы,
Пламенем планета истекла.

И по всей вселенной полетело
Множество обугленных частиц,
И моё расплавленное тело
Пало, окровавленное, ниц.

И цветок в саду у марсианки
Вырос, полыхая, как костёр,
И листок неведомой чеканки
Наподобье сердца распростёр.

Мир подобен арфе многострунной:
Лишь струну заденешь – и тотчас
Кто-то сверху, радостный и юный,
Поглядит внимательно на нас.

Красный Марс очами дико светит,
Поредел железный круг планет.
Сердце сердцу вовремя ответит,
Лишь бы сердце верило в ответ.

1957

Лев Болеславский

А знаешь, звёзды эти –
Живые! Всякий час
Мне чудится на свете
Взгляд миллиардов глаз!

Там, верно, мир идиллий,
Раздоров наших нет,
Там нас опередили
На много тысяч лет.

Там, верно, всё иное,
Иная твердь и вода,
Но над любой звездой –
Единственный Господь.

Везде своя орбита
И свой простор и кров,
Но Женственность разлита
Везде, среди всех миров!

Иная плоть и внешность,
Иные имена...
И лишь любовь и нежность
Везде одна, одна!

Выпуск № 980

Зинаида Миркина

Мир начинается с нуля.
Из ничего встаёт Земля.
И звёзд немое торжество
Рождается из ничего.
Из полной тьмы восходит свет.
Из одного сплошного «нет»,

Как океанская вода
Разлилось мировое «ДА!»

О, тот чреватый миром Ноль,
В котором утихает боль!
Та точка, где весы стоят,
Уравновешивая ад,
Где Дух одолевает вес
Всех вод и всех семи небес.

Осип Мандельштам

Преодолев затверженность природы,
Голуботвёрдый глаз проник в её закон.
В земной коре юродствуют породы,
И как руда из груди рвётся стон,

И тянется глухой недоразвиток
Как бы дорогой, согнутою в рог,
Понять пространства внутренний избыток
И лепестка и купола залог.

1934

Константин Бальмонт

Жизнь

(из цикла «Индийские травы»)

Жизнь – отражение лунного лика в воде,
Сфера, чей центр – повсюду, окружность – нигде,
Царственный вымысел, пропасть глухая без дна,
Вечность мгновения – миг красоты – тишина.

Жизнь – трепетание моря под властью луны,
Лотос чуть дышащий, бледный любимец волны,
Дымное облако, полное скрытых лучей,
Сон, создаваемый множеством, всех – и ничей.

Выпуск № 919

Николай Заболоцкий

Сквозь волшебный прибор Левенгука

Сквозь волшебный прибор Левенгука
На поверхности капли воды
Обнаружила наша наука
Удивительной жизни следы.

Государство смертей и рождений,
Нескончаемой цепи звено, –
В этом мире чудесных творений
Сколь ничтожно и мелко оно!

Но для бездн, где летят метеоры,
Ни большого, ни малого нет,
И равно беспредельны просторы
Для микробов, людей и планет.

В результате их общих усилий
Зажигается пламя Плеяд,
И кометы летят легкокрылей,
И быстрее созвездья летят.

И в углу невысокой вселенной,
Под стеклом кабинетной трубы,
Тот же самый поток неизменный
Движет тайная воля судьбы.

Там я звёздное чую дыханье,
Слышу речь органических масс

И стремительный шум созиданья,
Столь знакомый любому из нас.

1948

Максимилиан Волошин

Так странно, свободно и просто
Мне выявлен смысл бытия,
И скрытое в семени «я»,
И тайна цветенья и роста.
В растенье и в камне – везде,
В горах, в облаках, над горами
И в звере, и в синей звезде,
Я слышу поющее пламя.

1912

Константин Бальмонт

Из Упанишад

Всё то, что существует во вселенной, –
Окутано в воздушную одежду,
Окружено Создателем всего,
Среди теней, в движении сплетённых,
Недвижное есть Существо одно,
В неподвижности – быстрее, чем пламя мысли;
Над чувствами они царят высоко,
Хотя они, как боги, ввысь парят,
Стремясь достичь того, что непостижно;
Оно глядит на быстрый ток видений,
Как воздух – обнимая всё кругом,
И жизненную силу разливая.
Недвижно движет всем; далёко – близко;

Оно внутри вселенной навсегда.
А кто проникновенным взором взглянет
На существа как дышащие в нём,
И на него как Гения Вселенной,
Тогда, поняв, что слитна эта ткань,
Ни на кого не взглянет он с презреньем.

Выпуск № 942

Николай Заболоцкий

Когда вдали угаснет свет дневной
И в чёрной мгле, склоняющейся к хатам,
Всё небо заиграет надо мной,
Как колоссальный движущийся атом, –
В который раз томит меня мечта,
Что где-то там, в другом углу вселенной,
Такой же сад, и та же темнота,
И те же звёзды в красоте нетленной.
И может быть, какой-нибудь поэт
Стоит в саду и думает с тоскою,
Зачем его я на исходе лет
Своей мечтой туманной беспокою.

1948

Даниил Андреев

Обсерватория. Туманность Андромеды

Перед взором Стожар –
бестелесным, безгневным, безбурным –
Даже смертный конец
не осудишь и не укоришь...
Фомальгаутом дрожа,

золотясь желтоватым Сатурном,
Ночь горящий венец
вознесла над уступами крыш.

Время – звучный гигант,
нисходящий с вершин Зодиака, –
В строй сосчитанных квант
преломляется кварцем часов,
Чтобы дробно, как пульс,
лампы Круглого Зала из мрака
Наплывали на пульт
чередой световых островов.

С мягким шорохом свод
и рефрактор плывут на шарнирах,
Неотступно следя
в глухо-чёрных пространствах звезду:
Будто слышится ход
струнным звоном звучащего мира,
Будто мерно гудят
колесницы по чёрному льду.

Это – рокот орбит,
что скользят, тишины не затронув;
Это – гул цефеид,
меж созвездий летящих в карьер;
То – на дне вещества
несмолкающий свист электронов,
Невместимый в слова,
но вмещаемый в строгий промер.

И навстречу встаёт,
как виденье в магическом круге,
Воплощённый полёт –
ослепительнейшая мечта –
Золотая спираль
за кольцом галактической вьюги,
Будто райская даль –
белым заревом вся залита.

Будто стал веществом –
 белым сердцем в её средоточье –
Лицезримым Добром –
 сам творящий материю Свет;
Будто сорван покров,
 и, немея, ты видишь воочью
Созиданье миров,
 и созвездий, и солнц, и планет.

Вот он, явный *трансмиф*,
 глубочайшая правда творенья!
Совершенный зенит,
 довременных глубин синева!..
И, дыханье стеснив,
 дрожь безмолвного благоговенья
Жар души холодит
 у отверзтых ворот Божества.

1950

Выпуск № 1007

Арсений Тарковский

Посредине мира

Я человек, я посредине мира,
За мною – мириады инфузорий,
Передо мною мириады звёзд.
Я между ними лёг во весь свой рост –
Два берега связующее море,
Два космоса соединивший мост.

Я Нестор, летописец мезозоя,
Времён грядущих я Иеремия.
Держа в руках часы и календарь,

Я в будущее втянут, как Россия,
И прошлое клянусь, как нищий царь.

Я больше мертвецов о смерти знаю,
Я из живого самое живое.
И – Боже мой! – какой-то мотылёк,
Как девочка, смеётся надо мною,
Как золотого шёлка лоскуток.

1958

Бахыт Кенжеев

Иди, твердит Господь, иди и вновь смотри, –
пусть бьётся дух, что колокол воскресный, –
на срез бульжника, где спит моллюск внутри,
вернее, тень его, затверженная тесной
окалиной истории. Кювье
ещё сидит на каменной скамье,
сжимая череп саблезубой твари,
но крепнет дальний лай иных охот,
и бытиём, сменяющим исход,
сияет свет в хрустальном чёрном шаре.
Не есть ли время крепкий известняк,
который, речью исходя окольной,
нам подаёт невыносимый знак,
каменноугольный и каменноугольный?
Не есть ли сон, уже скользящий в явь,
январский Стикс, который надо вплавь
преодолеть, по замершему звуку
угадывая вихрь – за годом год –
правобережных выгод и невзгод?
Так я тебе протягиваю руку.
А жизнь ещё полна, ещё расчерчен свет
раздвоенными ветками, ещё мне,
слепцу и вору, оставлять свой след

в твоей заброшенной каменоломне.
Не камень, нет, но – небо и гроза,
застиранные тихие леса,
и ударяет молния не целясь
в беспозвоночный хор из-под земли –
мы бунтовали, были и прошли
сквозь – слышишь? –
звёзд-сверчков упрямый, точный шелест.

Максимилиан Волошин

из поэмы «Космос»

Как глаз на расползающийся мир
Свободно налагает перспективу
Воздушных далей, облачных кулис
И к горизонту сводит параллели,
Внося в картину логику и строй, –
Так разум среди хаоса явлений
Распределяет их по ступеням
Причинной связи времени, пространства
И укрепляет сводами числа.

Мы, возводя соборы космогоний,
Не внешний в них отображаем мир,
А только грани нашего незнания.
Системы мира – слепки древних душ,
Зеркальный бред взаимоотражений
Двух противопоставленных глубин.
Нет выхода из лабиринта знания,
И человек не станет никогда
Иным, чем то, во что он страстно верит.

Так будь же сам вселенной и творцом,
Сознай себя божественным и вечным
И плавь миры по льялам душ и вер.

Будь дерзким зодчим вавилонских башен
Ты – заклинатель сфинксов и химер.

1923